

НАУЧНАЯ СЕССИЯ «СССР И СТРАНЫ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА»

10—11 февраля с. г. в Ленинграде состоялась научная сессия, посвященная истории взаимоотношений между Советским Союзом и странами Ближнего и Среднего Востока. В работе сессии принимали участие специалисты — историки-международники и востоковеды из Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Ташкента, Ашхабада, Смоленска и Еревана. Сессия была организована Научным советом по истории внешней политики СССР и международных отношений, Институтом истории АН СССР и Ленинградским отделением Института народов Азии АН СССР.

Руководил работой сессии директор Института истории АН СССР академик В. М. Хвостов. Работа проходила в трех секциях: 1. СССР и арабские страны, 2. Советско-турецкие отношения, 3. Советско-иранские и советско-афганские отношения.

Характерной чертой сессии был творческий подход к проблемам взаимоотношений между Советским Союзом и странами Ближнего и Среднего Востока. Как докладчики, так и выступавшие в прениях выдвинули ряд ценных предложений, подвергая критике ошибочные взгляды по некоторым вопросам, догматизм в оценке отдельных проблем и т. д. Участники конференции единодушно осудили конъюктуризм, считая необходимым строго придерживаться научных, марксистско-ленинских установок и не допускать субъективизма в изучении истории, экономики и международных отношений стран Ближнего и Среднего Востока.

Интересные доклады были прочитаны на пленарном заседании. С докладом «Советская Россия и национально-освободительная борьба народов Ближнего и Среднего Востока в 1917—1923 гг.» выступил директор Института народов Азии, член-корреспондент АН СССР Б. Г. Гафуров. Он дал общую картину обстановки, царившей в Иране, Турции и в арабских странах после Октябрьской революции и первой мировой войны, показал ту благотворную роль, которую сыграло первое в мире социалистическое государство в жизни народов Востока.

Проблемам международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке и внешней политике СССР в 1945—1965 гг. был посвящен содержательный доклад доктор исторических наук О. Э. Тугановой. Докладчику удалось выделить главные проблемы, стоявшие перед странами Ближнего и Среднего Востока в послевоенный период, и разоблачить империалистическую политику западных держав в этом районе. О. Э. Туганова основательно и убедительно анализировала положение в арабских странах. Значительное место в ее докладе было уделено показу дружественной политики Советского Союза в отношении стран Ближнего и Среднего Востока.

Много споров и оживление вызвал доклад кандидата исторических наук Л. В. Степанова «Советский Союз и проблема азиатской солидарности». Докладчик исходил из того, что солидарность это не просто лозунг, а выражение определенной политики. К проблеме солидарности нужно подходить из определенных классовых позиций, опираясь на марксистско-ленинское учение. Исходя из этого, Л. Степанов отметил, что не всякая солидарность положительное явление и не любой раскол — отрицательное. Весь вопрос в том, на какой базе происходит солидарность или раскол.

Очень интересные вопросы обсуждались на секции «СССР и арабские страны» (руководитель проф. М. Д. Яковлев). Здесь было прочитано семь докладов, касающихся главным образом проблем советско-арабских отношений, теории арабского социализма, политики неприсоединения и нейтралитета.

Проблема советско-арабских отношений, естественно, заняла главное место в работе секции. С обстоятельным докладом об отношениях между СССР и странами Магриба выступила кандидат исторических наук Н. С. Луцкая. Она подробно осветила историю взаимоотношений Советского Союза с Алжиром, Марокко и Тунисом в области политики, экономики и культуры в послевоенный период. Значительная часть доклада была посвящена показу дружественной помощи СССР вышеуказанным арабским государствам.

Историки-востоковеды все еще интересуются проблемой суэцкого кризиса и позицией, занятой Советским Союзом в критические для Египта дни. Специальный доклад по данному вопросу сделал доктор исторических наук А. С. Протопопов. Он привлек ряд новых фактов, способствующих еще более полному освещению истории суэцкого кризиса и политики Англии, Франции и США в памятные октябрьские дни 1956 г. А. Протопопов разоблачил попытки некоторых буржуазных авторов умалить роль Советского Союза в деле ликвидации суэцкого кризиса.

С интересным докладом «Некоторые международные аспекты национально-демократической борьбы курдов в Ираке» выступил кандидат исторических наук Ш. Х. Мгоян. Известно, что у нас мало изучены внешнеполитические аспекты курдской проблемы. Советские исследователи основное внимание до сих пор уделяли изучению вопросов национально-освободительного движения. Между тем, освещение международного аспекта курдского вопроса имеет первостепенное значение и во многом помогает правильно понять характер и особенности курдского национально-освободительного движения. Ш. Мгоян на основе ряда интересных материалов показал позицию Англии и США в курдском вопросе. Большое место в его докладе было уделено анализу реакционной политики Турции и Ирана, часто выступающих единым фронтом против свободлюбивых стремлений курдов. В отличие от западных держав, стремившихся использовать курдский вопрос в своих корыстных целях, Советский Союз выступает как искренний друг курдского народа и защищает его национальные права. Советский Союз, как показал Ш. Мгоян, является сторонником разрешения курдского вопроса на справедливой основе, в интересах дружбы арабского и курдского народов.

В истории национально-освободительного движения Ливана важное место занимает восстание 1958 г., вызвавшее широкий международный отклик. С докладом, посвященным разбору причин этого восстания и позиции, занятой Советским Союзом, выступил кандидат исторических наук Н. О. Оганесян. Докладчик остановился на вопросах расстановки политических сил в Ливане накануне и в ходе восстания, на причинах восстания и разоблачил империалистическую политику США по отношению к Ливану во время восстания. Вместе с этим он показал твердую и принципиальную позицию Советского Союза, с самого же начала восстания выступившего в защиту ливанских антиимпериалистических сил.

Некоторые буржуазные историки придерживаются того мнения, что ливанское восстание было религиозной борьбой между мусульманами и христианами. Н. Оганесян, основываясь на убедительных фактах, в своем докладе показал, что восстание 1958 г. ничего общего не имело с религиозной борьбой. Оно было одной из блестящих страниц антиимпериалистической борьбы народа Ливана.

В некоторых докладах подверглись критике неправильные мнения и установки по отдельным вопросам истории арабских стран. В частности, А. Ф. Федченко отметил, что движение Рашида Али аль-Гайлани долгое время ошибочно считалось фашистским движением. Он, как и другие выступившие на сессии, говорил о необходимости соблюдения научной объективности при разработке проблем арабских стран.

В работе секции «СССР и арабские страны» значительное место занимала проблема теории арабского социализма, в частности, в ОАР. С докладом по данному вопросу выступил Е. С. Евсеев. Известно, что проблема арабского социализма является одной из сложных проблем, стоявших перед марксистами-востоковедами. В определении характера арабского социализма нет единого мнения. Ряд авторов слишком преувеличивает значение арабского социализма и видит много общего между ним и научным социализмом. Другие, наоборот, недооценивают его значение. Е. Евсеев на основе ана-

лиза богатого материала показал, что арабский социализм в ОАР—это мелкобуржуазный социализм и, естественно, очень далек от научного социализма. Эта точка зрения нашла одобрение у большинства участников. Кроме того, все единогласно пришли к выводу, что нельзя давать тому или иному государственному деятелю заведомо необоснованные оценки.

На секции шел большой разговор о политике неприсоединения, ее значении и положительных и отрицательных сторонах этой политики. Об этом с докладом выступил доцент В. П. Ннхамин. Как показало обсуждение, этот вопрос в недостаточной степени изучен. Возникло много новых моментов, нуждающихся в научной разработке. Советским востоковедам следует уделить больше внимания проблеме нейтралитета.

На заседаниях секции «Советско-турецкие отношения» (руководитель доктор исторических наук Б. М. Данциг) были заслушаны следующие доклады: «Ленин и национально-освободительная борьба турецкого народа» (докт. ист. наук А. М. Шамсутдинов), «Основные проблемы советско-турецких отношений» (канд. ист. наук Б. М. Поцхверия), «Великая Отечественная война и позиция Турции» (канд. ист. наук Б. Б. Бекиев), «Основные проблемы советско-турецких экономических отношений» (канд. экон. наук П. П. Моисеев), «Освещение советско-турецких отношений в буржуазной историографии» (канд. ист. наук Р. Г. Саакян). В обсуждении докладов приняли участие проф. Б. М. Данциг, А. Д. Новичев, В. В. Цыбульский, кандидаты ист. наук О. И. Гигиненшвили, Р. П. Корниенко, Б. М. Поцхверия, Р. Г. Саакян.

Некоторые туркологи фактически высказывались за то, чтобы представлять всю политику Турции в приукрашенном виде, полагая, что это может способствовать улучшению советско-турецких отношений.

Из многочисленных вопросов, затронутых в докладах и выступлениях, необходимо остановиться на нижеследующих:

1. История заключения первого советско-турецкого договора от 16 марта 1921 г. и его оценка. Были приведены новые факты о том, что анкарские круги затягивали подписание этого договора, пытались использовать переговоры для оказания нажима на Англию и достижения соглашения с ней, хотя сама Турция крайне нуждалась в таком договоре и получила гораздо больше выгод, нежели Советская Россия, которая пошла на большие жертвы ради установления мира на Кавказе. В этой связи Р. Г. Саакян отметил, что в нашей исторической литературе в прошлом нередко явно переоценивалось значение Московского договора для Советской России и недооценивалась его важность — для Турции. В одном из последних авторитетных изданий—«Истории внешней политики СССР» — дается научно обоснованная оценка, отмечается «величайшее значение» этого договора преимущественно для Турции (см. «История внешней политики СССР», под редакцией Б. Н. Пономарева, А. А. Громыко, В. М. Хвостова, часть I, 1917—1945 гг., изд. «Наука», М., 1966, стр. 144).

2. Вопрос оценки классово-экономической сущности кемализма. Некоторые исследователи отметили как недостаток тот факт, что, в отличие от довоенных изданий, в современной туркологической литературе нередко должным образом не анализируется, не характеризуется классовая сущность кемалистов, их реакционная политика в аграрном, рабочем, национальном и др. вопросах, которая находила свое отражение также в позиции анкарских кругов к стране Советов даже в те годы, когда между СССР и Турцией существовали нормальные, добрососедские отношения. О. И. Гигиненшвили в своем выступлении привел факты о том, что еще дипломатические представители анкарского правительства в меньшевистской Грузии открыто заявляли в своих беседах, что дружба Анкары с Москвой носит временный характер и как только турки победят греков и укрепят свои позиции внутри страны, их отношение к Советской России изменится.

3. Вопрос о возврате к внешней политике Кемала Ататюрка. Было высказано мнение, что подобный призыв не учитывает изменений, происшедших как в международной жизни, так и в самой Турции, в ее буржуазии, при этом игнорируется тот факт, что относительно умеренная, мирная политика, которую стала проводить Турция после провозглашения республики в 1923 г. до 1934—1935 гг., ее сотрудничество с Советским Союзом в политической, экономической и торговой областях, носила вре-

менный характер, и объяснялась прежде всего слабостью турецкой национальной буржуазии, ее стремлением выиграть время для укрепления своих позиций внутри страны и на международной арене.

Когда же это было сделано, турецкая политика стала постепенно меняться, и уже накануне второй мировой войны, в 1935—1938 гг., антисоветские проявления во внешней политике Турции дали о себе знать на конференции в Монре в 1936 г., в попытках сближения с фашистской Германией в 1935—1936 гг., в Саадабадском пакте 1937 г. и в ряде других недружелюбных актов. Поэтому неверно то предположение, будто такое государство, как Турция, во внешней политике которой то явно, то скрыто находили свое отражение лютей антикоммунизм, антисоветизм и пантюркистские идеи, может вести такую же последовательно миролюбивую внешнюю политику, какой отличается политика Советской страны. В этой связи Б. М. Поцхверия, О. И. Гигиненшвили, Р. Г. Саакян нашли необоснованным утверждение некоторых наших туркологов о том, что правительство Мендереса якобы находилось в рабской зависимости от США и, слепо выполняя их указания, не проявляло стремления вернуться к внешней политике времен Ататюрка. Они показали, что внешняя политика республиканской Турции всегда носила в основном самостоятельный характер. Поэтому следует четко показать те мотивы, те далеко идущие цели, руководствуясь которыми турецкие правящие круги придерживались той или иной ориентации — в некоторое время просоветской, далее прозападной, в годы второй мировой войны — профашистской, а после поражения гитлеровской Германии — проамериканской. Весьма убедительные, хорошо аргументированные оценки по этим вопросам содержались в докладе Б. М. Поцхверия.

П. П. Моисеев конкретными фактами показал, что определенные круги в Турции всячески стремятся умалить значение экономического и культурного сотрудничества с Советским Союзом, пытаются скрыть от широких слоев населения положительные шаги СССР в этом направлении.

Б. Б. Бекиев привел несколько новых фактов относительно профашистской и антисоветской политики правящих турецких кругов в годы второй мировой войны.

Р. Г. Саакян в своем докладе показал, что почти все принципиальные вопросы истории советско-турецких отношений в трудах турецких и западных буржуазных историков нашли тенденциозное, ненаучное освещение. Однако в отличие от ряда западных буржуазных авторов, по крайней мере не отрицающих некоторые непреложные истины, подчеркивающих, например, факт оказания Советской Россией в 1920—1922 гг. большой материальной и моральной помощи Турции, отмечающих важное значение для нее договоров 1921 и 1925 гг., подавляющее большинство турецких авторов замалчивает, недооценивает, или вовсе отрицает громадное значение советской поддержки и помощи. Касаясь вопроса о возврате Турции к политике Ататюрка, он показал, что в Турции очень часто под этим подразумевают возврат к «трезвой» политике Кемали, якобы хорошо сознававшего советскую угрозу. «Именно гений Кемали Ататюрка положил конец советской инфильтрации и стал развивать прозападную внешнюю политику современной Турции», — пишет Алтемур Кылыч в книге «Турция и мир», опубликованной в США в 1959 г. Другой турецкий автор, известный журналист Четин Алтан (один из кумиров турецкой молодежи и студенчества) в вышедшей в 1965 г. в Стамбуле книге «Социальные взгляды Ататюрка» несколько раз настойчиво подчеркивает, что «именно Ататюрк понял империалистическую сущность России», первым осознал грозящую всему миру опасность большевизма и т. д. Подобные высказывания встречаются и в работах других турецких авторов, об этом нередко «напоминают» читателю со страниц турецкой прессы.

В докладах и выступлениях на этой секции ставились и другие вопросы, на которых здесь нет возможности остановиться. Укажем лишь, что была признана неотложность созыва всесоюзной тюркологической конференции для обсуждения ряда проблем.

На заключительном заседании конференции академик В. М. Хвостов, касаясь политики кемалистов в начале 1920 г., сказал, что он не согласен с теми историками, которые приукрашивают турецкую политику. В частности, он заявил: «То, что было сделано тогда в отношении армянского народа, это вписано в историю и его нельзя забыть».

Он отметил также, что изменения в турецкой политике произошли не после второй мировой войны, как считают некоторые авторы, а еще до второй мировой войны. Классовая сущность кемалистов, их недружелюбные акты по отношению к СССР нашли свое отражение во внешней политике Турции еще до начала второй мировой войны, эти факты также известны и вписаны в историю.

Научная сессия «СССР и страны Ближнего и Среднего Востока» способствовала уточнению ряда спорных мнений и оценок, более глубокому изучению многих проблем истории взаимоотношений между Советским Союзом и странами Ближнего и Среднего Востока. Она, безусловно, послужит также задаче создания капитальных трудов по истории внешней политики Советского государства.

Н. О. Оганесян
Р. Г. Саакян